

— Это невозможно, — прошептала Сяо Янь, сбросив звонок из редакции журнала.

В голове раз за разом прокручивались холодные, пренебрежительные слова сотрудника. Лицо Сяо Янь побледнело, а в груди закипала ярость. До начала записи программы оставался всего час, и медлить было нельзя, поэтому ей пришлось насильно подавить гнев.

Она только потянулась к щеколде, как услышала голоса двух сотрудниц телеканала, вошедших в уборную:

— Эй, ты знала, что сегодня Линь Лэяо будет записываться в соседнем павильоне?

— Знала. Я видела её в холле, когда она только приехала. В жизни она ещё красивее, чем на экране, да и характер вроде неплохой. Жаль только, что о ней столько гадостей пишут.

— Я на прошлой неделе читала ветку на форуме. Она та ещё штучка! Постоянно лезет в чужие отношения. Ещё когда она только дебютировала, жена одного режиссёра прямо в соцсетях назвала её разлучницей. А полгода назад сотрудники нашего телеканала слили информацию, что она крутила роман с Линь Хайшу прямо на съёмочной площадке. Компания тогда всё отрицала, но в итоге всё равно всплыли фотографии, где они вместе заходят в отель. С такой репутацией, почему её вообще до сих пор куда-то зовут?

— Наверное, за ней стоит какой-то спонсор. Иначе как объяснить, что в свой первый же проект она попала на главную роль в фильм с бюджетом в пятьсот миллионов?

— Черт, а ведь когда она только начинала, я даже была её фанаткой. Как же противно!

Внезапно в тишине уборной зазвонил мобильный телефон. Сотрудницы вздрогнули, их лица мгновенно побелели.

— Там кто-то есть!

— Уходим, скорее!

Девушки поспешно выбежали. В кабинке Сяо Янь так сильно сжала щеколду, что костяшки пальцев побелели. Она сбросила вызов, и в уборной воцарилась мертвая тишина.

Стоя у двери с табличкой Гримерная Линь Лэяо, Сяо Янь несколько раз глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться, и толкнула дверь.

Перед зеркалом сидела женщина в шелковом халате. Стилист заканчивал укладку. Услышав шум, она открыла глаза и с улыбкой поприветствовала вошедшую:

— Янь-цзе, ты так долго была в уборной, я уже почти готова.

Заметив стилиста, Сяо Янь не стала упоминать о том, что услышала в коридоре. Она мельком взглянула на отражение Линь Лэяо и рассеянно произнесла:

— Сегодняшний макияж тебе очень идет.

— Хм, а разве дело не в том, что я сама по себе красивая?

Стилист, заканчивая укладку и распыляя лак для волос, не удержалась от смешка:

— Лэяо-ши, вы и правда невероятно красивы. Я работала со многими звездами, но каждый раз, глядя на вас, не перестаю восхищаться.

Линь Лэяо подшутила:

— Юй-юй, ты сейчас подставляешь меня. Если это попадет в сеть, фанаты других звезд тебя съедят.

— Пусть едят! Зато у меня будет повод с вами сблизиться. Если больше никто не захочет со мной работать, я прилипну к вам и буду вашим личным стилистом.

Сяо Янь, чье настроение было подавленным с самого возвращения из уборной, немного прибодрилась от веселой атмосферы в гримерной. Только сейчас она нашла в себе силы внимательно посмотреть на свою подопечную.

Пять лет назад, впервые увидев Линь Лэяо, Сяо Янь сразу поняла — эта девушка станет звездой. Линь Лэяо обладала настолько яркой и ослепительной красотой, что даже Сяо Янь, будучи агентом с десятилетним стажем и повидавшая немало красавцев и красавиц, была поражена.

Тогда Лэяо было всего двадцать. Несмотря на юный возраст, её внешность была не по-детски эффектной — именно такой красоты так не хватало индустрии в последние годы.

Природа наградила её томным взглядом, слегка приподнятыми уголками глаз, изящным носом и утонченными чертами лица. В её движениях не было никакой скованности, свойственной новичкам; она держалась с достоинством и грацией.

Многие компании хотели заполучить её, но в итоге она выбрала Синхай Энтертейнмент, а Сяо Янь стала её агентом.

Прошло пять лет. Всё это время они были неразлучны. Сяо Янь быстро поняла, что характер Линь Лэяо сделает путь к славе невероятно трудным.

Шоу-бизнес — это мир связей. Линь Лэяо никогда не ходила на частные банкеты и не заводила дружбу с другими артистами, сама обрубая многие возможности. К тому же, не имея влиятельных покровителей, она с такой внешностью неизбежно привлекала нежелательное внимание.

Будь она хоть немного хитрее, её карьера сложилась бы куда проще. Но Лэяо была принципиальной. Если кто-то пытался распускать руки, она не боялась идти на конфликт, даже если оппонент был куда влиятельнее её. И каждый такой конфликт приносил ей новые неприятности.

Когда она только пришла в компанию, ей не давали ролей, а продвигали через фотосессии и участие в шоу. На одном из актёрских конкурсов, где Лэяо была приглашенной гостьей, один из режиссёров-судей положил на неё глаз и подсунул свою визитку.

Лэяо, не раздумывая, выбросила её в мусорное ведро. Режиссёр не отступил и через два месяца вышел на компанию, пытаясь добиться личной встречи.

Президент Синхай Энтертейнмент, Ли На, женщина за сорок, в прошлом сама была известным агентом. Она не была из тех, кто заставляет своих артистов ублажать спонсоров, но и не мешала, если те находили свои пути. В ситуацию с режиссёром она вмешиваться не стала, и Сяо Янь пришлось самой выпутываться из этой истории.

Позже, когда Лэяо наконец попала на съемочную площадку, в день банкета по случаю начала съемок она столкнулась с тем самым режиссёром у дверей уборной. Между ними возник конфликт, который случайно увидела жена режиссёра.

Тогда всё обошлось без скандала, но через три месяца случилась беда. Жена режиссёра внезапно опубликовала пост в соцсетях, обвинив Лэяо в том, что та — разлучница.

Молодая и горячая Лэяо не стала молчать и ответила тем же.

Итог был плачевным: Лэяо заменили в проекте, а Сяо Янь узнала всю правду о том дне у уборной. Несмотря на то, что это была лишь второстепенная роль, для Лэяо это стало первым серьезным поражением.

Обидеть одного режиссёра — значит настроить против себя всю его компанию друзей. Путь Лэяо стал ещё сложнее. К счастью, Синхай Энтертейнмент занималась не только менеджментом, но и производством фильмов. Спустя полгода простоя Лэяо начала сниматься в проектах компании, где ей наконец доверили главные роли.

Многие судачили о том, что её первый проект был крупным блокбастером, не зная, что до этого была другая роль, из которой её вырезали.

Мало кто догадывался, что за яркой и дерзкой внешностью Линь Лэяо скрывается тихая и замкнутая натура. Сяо Янь чувствовала, что тот ранний инцидент сильно ударил по девушке. Лэяо не изменила своим принципам, но стала ещё более закрытой. Лишь в последние два года она начала постепенно оттаивать.

Благодаря таланту и красоте, после первого же сериала у Лэяо появилось множество фанатов. Но старые слухи продолжали отравлять ей жизнь. Конкуренты не дремали, нанимая ботов, которые распространяли гадости, пытаясь окончательно потопить её карьеру.

Лэяо прошла через всё это, став востребованной актрисой. Однако полгода назад компания внезапно отказалась от нескольких проектов, в которых она должна была участвовать, а рекламные контракты начали один за другим уходить к другим артистам.

Вспомнив об этом, Сяо Янь снова помрачнела.

Стилист ушла, и в комнате остались только они двое. Линь Лэяо внимательно посмотрела на агента:

— Почему ты вернулась из уборной в таком плохом настроении?

— Только что звонили из журнала Zen. Сказали, что спонсор хочет видеть другого человека, тебя заменили.

За последние полгода это случалось не раз, и Лэяо лишь равнодушно пожала плечами:

— Заменили так заменили. Отдохну немного.

— Да что же ты за человек! — Сяо Янь наконец не выдержала и взорвалась. — Тебе двадцать пять! Ты теряешь рекламные контракты, теряешь роли, а тебе всё равно? Так ты скоро совсем исчезнешь с экранов!

Лэяо снова промолчала, плотно сжав губы.

Сяо Янь, чье терпение было на пределе, продолжала:

— Знаешь, что о тебе говорили те сотрудницы? Ты всегда верила, что правда важнее всего, что ты выше этих сплетен. Но сейчас век информации! Общественное мнение может как вознести, так и уничтожить. Твои антифанаты — самые безумные. Пока у тебя есть ресурсы, пока ты популярна, они боятся тебя. Но стоит тебе оступиться — они разорвут тебя на части! А

коллеги? Они первые отвернутся, когда ты станешь никому не нужна. У тебя не будет даже отдельной гримерки, они будут язвить тебе в лицо и использовать твое имя для собственного пиара!

Сяо Янь замолчала, чтобы перевести дух, и, увидев одинокую фигуру Лэяо, смягчила тон:

— Я не сводня, я не прошу тебя идти на сделки с совестью. Просто поговори с Ли На. Я слышала, что твои ресурсы урезали после того, как ты ей нагрубила. Если это правда, просто извинись, хорошо? Ли На тебя ценит, иначе не давала бы тебе главные роли в таких дорогих проектах. Извинись, и всё наладится. Ты не можешь вечно сидеть без работы. К тому же, компания уже приставила ко мне новичка, я скоро не смогу постоянно быть рядом.

Раздался стук в дверь, и вошла помощница Сяо Ми:

— Янь-цзе, Лэяо-цзе, я вернулась.

Разговор оборвался. Сяо Янь махнула рукой:

— Ладно, забудь. Просто подумай об этом.

<http://bllate.org/book/18644/1795803>